

В землях беспорядка...

Евангелина Струд предпочла бы просто проникнуть в страну под покровом ночи. Если бы скрытность была их целью, им бы не потребовались все эти фальшивые удостоверения и прочая лабуда. По её мнению, «скрываться у всех на виду» – полная чушь. Во время хорошей миссии проникновения, тебя вообще не должны заметить.

Но, увы, такого варианта не представилось. На границах Ванталэя стража была повсюду – и не без хорошей на то причины, конечно. Они выслеживали врагов. А ещё были отлично снаряжены. Заборы, камеры, дроны, собаки, сторожевые башни – наверняка это только начало списка. Ванталэй хорошо приготовился к этой своей войне.

Большая часть этих наблюдений поступила от Рола Блэкбёрна, которому было гораздо проще попасть в страну, потому что он прилетел в неё ещё до закрытия границ.

Так что им пришлось смешаться с туристами – попытаться, по крайней мере.

Евангелине было интересно, как долго это продержится. Риджмарк оставался одним из немногих открытых портов в стране, и в точности как докладывали Тройняшки, в нём кишели жнецы.

С хорошей стороны, так было проще скрываться их собственным жнецам. С плохой – это значительно увеличивало шансы наткнуться на кого-нибудь, кто может их узнать, а скрыться от жнеца, который запомнил хоть одну из их душ – та ещё задачка.

Но не обязательно невыполнимая.

Основную силу их команды составляли Евангелина Струд, Диего Редуотер, Мельчор Блэкбёрн, и Лео. Но ещё они взяли с собой двух молодых членов дома Блэкбёрн: Дино и Рафаэля.

Эти двое были настолько молоды, что помощи в бою от них явно не последует, зато и шансов наткнуться на жнецов, которые их знают, не было никаких. Так что план заключался в том, чтобы они наполнили своей душой одежду всех остальных.

Поэтому Евангелина была одета настолько плотно. К её плащу даже пришили капюшон закрывающий половину лица, до самых глаз.

Можно ли такое называть «плащом» вообще? Она никогда не носила ничего настолько закрытого. И он был тёмно-синим, а не чёрным, но она всё равно ощущала себя женщиной сэндлордов, которые солнечного света практически не видят за всю жизнь.

Это было не в её вкусе.

Хотя той девушке-стражнице в Атрии, наверное, понравилось бы. Ей явно нравились плащи.

Диего, Мельчор, и Лео были одеты похожим образом, так что она даже не могла бы понять кто из них кто, если бы не разница в оттенках. Диего был в тёмно-красном, Мельчор в чёрном, а Лео в тёмно-сером. Выбирали они сами.

Хотя высокого Диего ещё можно было определить по росту, но Мельчор с Лео ростом почти не отличались, так что в них она разобраться не смогла бы.

Двое молодых тоже оделись в чёрное, но были ниже ростом, так что Евангелина легко замечала их. А ещё эти двое всегда шли парой.

Впрочем, не считая сокрытия душ, эта тяжёлая одежда давала ещё одно преимущество.

Она позволила им взять с собой жнецов, спрятав их под одеждой.

Жнец Лео остался в Уоррене, но все остальные взяли жнецов с собой. Если придётся столкнуться с Убийцей Крохина, им наверняка потребуются гиперсостояния.

По крайней мере, она надеялась, что им потребуются только гиперсостояния.

Здесь, в Риджмарке, потенциальная опасность была очевидна. Просто идя по улице она ощущала могущественных людей в городе. Точный уровень силы так не определить, но судя по количеству жнецов, если конфликт начнётся, то либо его задавят на месте, либо город будет уничтожен почти мгновенно.

По информации полученной лордом Гоффом буквально в последний момент, основные игроки в Ванталэе – это не только Авангард и Избавление, но и местные компании. Оказывается, «мир» в Риджмарке поддерживается богатыми предпринимателями, предположительно владельцами отелей и казино.

Поэтому Риджмарк до сих пор впускает иностранцев в свой порт, к большому огорчению армии Ванталэй.

На самом деле её поражало количество туристов в стране, которая объявила войну своей соседке, и которой объявили войну ещё несколько стран. Однако именно благодаря им их план

спрятать собственные души получил шанс на исполнение. Иначе жнецам было бы гораздо проще заметить группу одинаковых душ.

Но даже так риск оставался, Евангелина это прекрасно понимала. Нужно будет бежать из Риджмарка как только представится возможность.

Рол Блэкбёрн не стал их встречать, но нанял для них водителя, который назвал кодовое слово, чтобы подтвердить, что это его рук дело. После того как двух братьев схватили, Евангелина была рада увидеть, что он предпринимает дополнительные меры осторожности. Она не верила в Тройняшек ещё до начала миссии и до сих пор её страхи не были развеяны.

Она выразила своё неодобрение ещё перед войной. Но теперь, из-за неожиданного развития событий, могла простить капельку слабости.

И как бы ни хотелось обвинить их в безрассудности, она знала, что на их месте поступила бы так же.

Может, они молоды. Может, они кучка оболтусов.

Но трусами их не назвать точно.

Они подвергли себя опасности, чтобы увеличить шансы на успех в миссии. Чтобы спасти бедных граждан.

Их план не сработал идеально, но поступили они как настоящие рейнлорды.

Тем не менее, она всё равно собиралась устроить Ролу нравоучения, как только его увидит.

Лимузин резко остановился посреди дороги и все пассажиры переглянулись, пытаясь установить причину. Не потребовалось много времени, чтобы заметить группу людей перед машиной – и ещё больше, обступающих с флангов.

Их водитель сказал что-то на валганском. Евангелина не знала этого языка, но тембр голоса водителя и так выдавал его страх.

Затем прозвучал крик со стороны мужчин стоявших перед дорогой. Больше валганского.

Эзура, жнец Евангелины, приватно перевела для неё: — «Они говорят “Выходите из машины, кем бы вы ни были”.»

Хмм. Евангелина не узнавала ни одного лица, но ей и не требовалось. Сколько раз она уже

видела такие выражения лиц...

Улыбки безумцев.

А их поведение? Встать посреди дороги? Просто для того, чтобы поговорить с людьми, которых первый раз видишь? Можно было не сомневаться, что это участники Избавления со стороны Моргунова.

Мельчор Блэкбёрн не стал сидеть сложа руки и обсуждать план действий, вместо этого он сразу вышел из машины. Остальные последовали его примеру.

— Ага! — прозвучал тот же голос. — Какие хорошие люди! Как здорово наконец-то встретить вежливую публику! Вы даже себе не представляете, сколько в этом городе грубиянов!

Мельчор ничего не сказал, как и остальные.

Евангелина, из под своего капюшона, провела взглядом по врагам. Она насчитала двенадцать. По три с каждой стороны машины. Те, что были сзади, появились последними.

В два раза больше, чем них. Не слишком хорошая ситуация для обычных людей, но им волноваться пока было рано. Евангелина знала лица большинства опасных членов Избавления и ни один из этих дураков не входил в их список. Может быть, кто-то из них окажется неожиданно сильным, но такое слишком маловероятно.

Скорее всего это просто толпа самоуверенных идиотов.

— Чего молчим? — спросил тот же мужчина, подошедший настолько близко, что кричать ему больше не требовалось.

Наверняка лидер этой группы. Довольно высокий – сравнимый с Диего, а может даже и Димасом – и с длинными волосами, из-за которых Евангелина перепутала бы его с женщиной, не будь голос таким низким.

— А, вы на моссианском не говорите? Что ж, простите. Я ещё не привык ко всем этим валганцам.

Он указал кому-то из своих и тот начал говорить на валганском, но Евангелина решила вмешаться:

— Чего вы хотите?

Она не обманывала себя. Насилие наверняка начнётся в любую секунду, но если есть шанс избежать внимания, которое привлечёт боевое столкновение, нужно было хотя бы попытаться.

— Ого! — снова прозвучал голос крикуна. — Так вы всё-таки меня понимаете! Ух, вау! Значит, делаю я вам такой комплименты, хвалю за вежливость, а вы, оказывается, ни хрена не вежливые. Некрасиво молчать, когда с вами разговаривают.

Да. Теперь она была практически уверена, что эти люди – избавленцы Моргунова.

Евангелина решила не отвечать и была довольна, когда все остальные в её группе поступили так же.

— Хмф! А ведь знаете, у нас исключительно научные интересы. Нам всем просто было любопытно, почему же вы пытаетесь скрыть свои души. Конечно, более подозрительный человек мог бы подумать, будто вы задумали что-то неладное, но только не я. Я очень доверчивый. И меня полностью устроит, если вы просто назовёте свои имена и покажите лица. Звучит честно, а?

Евангелина видела как подёргиваются избавленцы. Разговорчивый выглядел спокойным и сдержанным, но его друзья очевидно только и искали оправдание нападению.

И сейчас его получают.

Но Мельчор решил заговорить раньше неё: — Боюсь, вы собираетесь откусить больше, чем можете проглотить, друзья. Рекомендую вам ещё раз подумать над своей стратегией.

Это было куда более дипломатично, чем хотела Евангелина.

Странно, но из-за этого группа безумцев замерла на мгновение и их лидер осмотрелся, прежде чем продолжить: — ... Да? Что ж, мы благодарны за предупреждение, друг, но, со всем уважением, я не думаю, что ты знаешь, сколько мы можем проглотить.

Главная проблема была в том, что Евангелина не видела ни одного жнеца. Пару наблюдающих издали она заметила, но если вдруг окажется, что эти не из Избавления, то они атакуют совершенно непричастных слуг. А лишние враги им не требовались.

Наверняка поэтому избавленцы и ведут себя так нагло, даже не представляя против кого выступают. Пока жнецы прячутся, они не подставляют себя никакой опасности. В худшем случае их схватят, а если их начальство считает придурков достаточно расходными, то даже не станут спасать.

Рейнлордам, с другой стороны, было о чём беспокоиться. Евангелина не сомневалась в том, что они без труда размажут их по асфальту, но открытое сражение посреди дороги может

раскрыть их личности. В идеале этого лучше избежать. Они, всё-таки, только прибыли в Ванталэй.

Никто ничего не сказал. Даже другие машины, проехавшие раньше них или развернувшиеся назад, уже не были слышны.

Безымянный избавленец заговорил снова: — Скажите... вы, ребята, случайно не в Миро ехали, а?

Евангелина потеряла дыхание на мгновение. Как они узнали?

Но всё равно не открылся ни один рот.

Это наверняка догадка. Кем бы ни был этот человек, видимо он знает о ситуации достаточно, чтобы предсказать появление подкрепления.

Либо так, либо... Эдан и Эсай Блэкбёрны заговорили.

Меньше всего Евангелина хотела в это поверить. Рейнлорды никогда и ничего не расскажут врагу. Это вопрос чести. А даже если бы рассказали, то предупредили бы своих жнецов об этом, чтобы команда подкрепления знала, чего им ждать.

Если только... их мозги не были заморожены сразу же после признания. У них могло просто не оказаться возможности рассказать.

Евангелина стиснула зубы. Чем больше она обдумывала варианты, тем больше хотела убить этих ублюдков и плюнуть на всё.

— Каким-то подозрительным мне кажется ваше молчание, — сказал крикун. — Скрываете что-то, а? Я знаю пару людей, которые могут вас разговорить. Почему бы нам-

— Йоу, чувачки, надоедаете уже, — раздался голос Лео, разрезавший речь парня как горячий нож масло, и все повернулись на него. — Не знаю как вы, парни, но я, типа, спешу.

Крикун слегка опустил голову и теперь смотрел из под бровей: — Прерывать людей грубо, друг.

— Блокировать дорогу ещё грубее, брателло. Вообще-то, думаю это незаконно.

— В этом ты прав. Тогда, может, отойдём в какое-нибудь тихое местечко и побазарим там?

Лео вытащил телефон из кармана: — А может я вызову полицию? Что-то мне базарить влом, так что со полицейскими поговорите.

Впервые за всё время улыбка исчезла с лица крикуна: — Ты мне лапшу на уши не вешай. Ещё скажи, что вы не против, чтобы копы совали носы в ваши дела. С первого взгляда понятно, что с вами дело не чисто.

Лео даже не смотрел в его направлении: — Эй, какой номер полиции в этой стране? Кто-нибудь знает?

Евангелина заметила несколько недовольных шёпотков среди избавленцев и удивилась. Неужели они правда боятся, что появится гражданская полиция? С чего вдруг?

Лео не получил ответа, но уже набрал какой-то номер: — Ладно, может получится угадать.

— Хватит блефовать, — сказал крикун. — Ты бы не-

— Да, полиция? Здорова. О, на моссианском разговариваете? Удобно. Эм, короче, хз где я сейчас, но вы же там можете по номеру определить место, да? И прислать кого-нибудь? Только реально сильного, имею в виду. Тут какие-то хулиганы блокируют дорогу и угрожают мне и моим приятелям.

— Притворяйся сколько хочешь. Очевидно же, что ты просто-

— Круто. Ага, подожду. Хмм? Не, чего бояться, эти только лают, понимаете, да? — Он хохотнул.

— Правда? Вау. Понял, шикарно. Большое спасибо. Да-да, останусь на линии.

Крикун больше не кричал. Вместо этого он покраснел, а на его лбу надулась пульсирующая вена.

Лео притопывал ногой, пока ждал. Его лицо всё ещё было почти полностью скрыто капюшоном, но он взглянул на самого разговорчивого избавленца: — Не знаю, сколько здесь принято ждать копов, но если собираетесь нас атаковать, рекомендую поспешить.

Крикун просто нахмурился.

— Или вы реально надеетесь, что мы атакуем первыми по какой-то причине? Хех. Бойтесь закона, что ли?

И внезапно Евангелина поняла. Поначалу казалось странным, что слуги – особенно из Избавления – могут бояться служителей закона, но ведь Риджмарк не обычный город. В нём, несмотря на всех членов Избавления и Авангарда бродящих по улицам, поддерживался

порядок.

В таком случае, кто его поддерживал, интересно?

Если верить нервным лицам избавленцев, Лео попал в точку.

Хотя они ещё не сдавались. Крикун потерял весь свой напор, но никто до сих пор не сдвинулся.

Так что они оказались в безмолвном тупике, пока ожидали прибытия полиции.

Предположительного прибытия. Даже Евангелина не была уверена в том, что Лео на самом деле вызвал полицию. Может, он просто притворялся. Наверное, поэтому избавленцы и не уходили. Они хотели посмотреть, блефовал он или нет.

Вскоре крикун снова начал выглядеть самодовольным. Время шло и он явно склонялся к мнению, что Лео просто притворялся.

Пока до их ушей не донёсся вой сирен.

Евангелина его не узнала, в отличие от саирских эта сирена была более звонкой и свистящей, но внезапная хмурость на лицах всех избавленцев дала понять, что это именно те, кого они ждали.

Не сказав больше ни слова, придурки разбежались как тараканы, и только крикун задержался на мгновение, чтобы плюнуть на землю перед ними.

Как только все сбежали, Лео начал хохотать.

— Чего смеёшься? — спросил Мельчор. — С этими мы и разобрались, но с полицией тоже возникнут проблемы. Честно говоря, я не уверен, что просто раздавить их не было бы проще.

Лео захохотал ещё громче, убрал телефон в карман, и хохоча вернулся на своё место в лимузине.

Все обменялись озадаченными взглядами, прежде чем присоединиться к нему.

Как только двери были закрыты, он объяснил: — Я не звонил, это просто совпадение! — и продолжил хохотать. — Вспомнишь говно, вот и оно, а?!

Евангелина не нашла слов.

Как и все остальные.

Водитель завёл мотор.

Но прежде чем они могли поехать, кто-то ещё появился на дороге.

Приземлившись откуда-то сверху.

Евангелине мешала крыша, так что для неё это выглядело так, будто он появился из ниоткуда, а через мгновение уже опёрся на капот машины и разглядывал их.

Это был мужчина в полицейской форме.

Смех Лео как отрезали и он озадаченно проворчал: — А это что за хрень?!

Все снова посмотрели на него, пока он проверял телефон.

— Чуваки, клянусь, я никому не звонил! — сказал он.

Мельчор явно собирался что-то сказать, но его прервали.

— Здравствуйте, — прозвучал голос полицейского. Довольно мягкий, но отчётливо мужской и с лёгким валганским акцентом.

Теперь, когда Евангелина присмотрелась, лицо у полицейского выглядело очень молодым.

— Простите, что помешал, — продолжал он, — но вы бы не могли выйти из машины? Мне нужно задать несколько вопросов. Это не займёт много вашего времени.

Выходить из машины им совсем не хотелось, но и вступать в бой с представителем местной полиции тоже. Пришлось снова выйти из лимузина.

Евангелина заметила жнеца прямо за спиной мужчины, наблюдающего за ними через его плечо. Если бы появление полицейского не было достаточной уликой, сейчас бы не осталось никаких сомнений. Но тот факт, что он взял жнеца с собой, был интересен.

Такой риск означал либо то, что он полностью уверен в своей способности защитить жнеца, либо попытку показать вежливость и дипломатичность. В некоторых кругах скрывать жнеца считалось признаком дурных намерений, а потому сейчас он демонстрировал им свою доброжелательность и открытость.

— Благодарю за сотрудничество. Я офицер Бренд из ЧВПР.

Он имел в виду Частную Военную Полицию Риджмарка. В этом городе государственной полиции не было, её заменяла организация сообща финансируемая крупнейшими компаниями города.

Евангелина знала об этом, но всё равно с трудом представляла, каким образом местная полиция может обладать достаточной силой, чтобы сохранять мирное положение между Избавлением и Авангардом. Наверняка замешан кто-то ещё, верно? Какая-нибудь иностранная сила?

Оставалось лишь надеяться, что мир здесь поддерживала не Сай-хи, но только так Евангелина могла понять, откуда у местной полиции столько сил.

— Можете, пожалуйста, показать свои паспорта и соответствующие документы? — попросил офицер Бренд. Он даже улыбнулся им – так ещё и жемчужной улыбкой, не меньше.

Что ж. Их документы были проверенны и перепроверены в порту, так что сейчас они провалиться не могли точно. Диего пошёл за ними обратно в машину.

Пока они ждали, Евангелина провела взглядом по офицеру Бренду.

Неплохо сложен. И красив, хотя слишком молод на её вкус. Впрочем, она не верила, что он на самом деле такой молодой.

Евангелина не чувствовала давящего поля души, но это ничего не означало. Лорд Гофф тоже никогда не показывал силу своей души, но при этом был невероятно опасен в бою.

Кроме того, было что-то выдающее возраст в этом мужчине. То, как он вёл себя. Спокойный, но внимательный. И говорил он отчётливо, с уверенностью.

Ей стало интересно, все ли члены ЧВПР такие. Если так, то какие тренировки они проходят?

Получив документы, офицер осмотрел их вместе со своим жнецом.

— Превосходно. Спасибо, — сказал он, вернув документы Диего, который, в свою очередь, отнёс их в машину. Снова проведя взглядом по своей небольшой публике, офицер Бренд сказал: — Простите, что отнял ваше время. Понимаете, люди вставшие у вас на пути несколько минут назад сейчас в списке для наблюдения.

Мельчор ответил первым: — Вы наблюдали за нашим столкновением? Откуда?

— Этого я не могу сказать. Но могу принести извинения за то, что не вмешался сразу же. К сожалению, в Риджмарке сейчас довольно напряжённое положение, так что у меня приказ не вмешиваться, если насилия возможно избежать.

Не может сказать? Евангелине это показалось очень странным. Она не понимала, каким образом это могло быть секретной темой.

— Эти люди не сказали ничего, что вы бы хотели доложить? — спросил офицер Бренд. — Любая информация раскрывающая их планы будет высоко оценена.

— К несчастью, ничего такого, — ответил Мельчор.

— Уверены? Я должен добавить, что за любую полезную информацию на этих людей назначена финансовая награда.

Награда?

По правде говоря, это немного заинтересовало Евангелину. Жаль, что сперва миссия, потом всё остальное.

— Уверены, — сказал Мельчор.

Диего решил вмешаться: — Вы не против, если мы зададим вопрос, офицер Бренд?

— Конечно. Пожалуйста.

Диего поправил свой багровый капюшон и спросил: — До куда распространяется юрисдикция ЧВПР?

«А. Хороший вопрос», подумала Евангелина.

— Округ города, — ответил офицер.

— Понятно, — сказал Диего. — Значит, деревня Миро в ваши полномочия не входит?

И впервые лёгкая улыбка офицера Бренда сменилась хмуростью: — Боюсь, это так.

— Хмм? — Диего слегка выпрямился. — Мне показалось, или я услышал сожаление в Вашем голосе, офицер Бренд?

Полицейский не ответил.

— Не значит ли это, что Вы знаете о происходящем там?

— Не совсем, но слухи неприятные. Увы, то же можно сказать про всю страну. Моя работа – предотвратить распространение ситуации хотя бы на город.

— Понятно, — вновь сказал Диего.

И наступила тишина.

Евангелина ожидала больше вопросов от полицейского, но ничего не последовало. Возможно, он сам ждал вопросов, поэтому она решила воспользоваться временным затишьем: — Наверное, я не должна спрашивать об этом, но до сих пор Вы были очень дружелюбны, и потому мне хочется Вам верить. Почему Вы не спросили нас о том, что мы здесь делаем?

— Не моё дело вмешиваться в ваши дела, — ответил офицер.

Вау. Евангелина с трудом поверила своим ушам, особенно после того как он только что упомянул людей из «списка для наблюдения». Она чуть не спросила, не волнует ли его тот факт, что они все скрывают свои лица, но удержала язык за зубами.

Офицер Бренд взглянул в телефон, после чего сказал: — В любом случае, надеюсь, вам понравится в Риджмарке. — Он протянул визитку Диего. — Если вспомните что-то об этих людях, то позвоните мне, пожалуйста. Или просто на восемь-восемь-три, оператор вам поможет.

— Благодарю Вас, офицер, — сказал Диего.

— Не за что. И, прежде чем я уйду, одно предупреждение: Риджмарк безопасен, но повсюду вокруг него зона беззакония. Вы, похоже, собираетесь покинуть город, и хотя я не стану вас останавливать, но серьёзно рекомендую подумать над этим решением ещё раз. Иначе ваши жизни будут зависеть только от вас.

— «Зона беззакония»? — переспросил Диего. — Станный выбор слов, честно говоря. Разве не всё в границах страны подчиняется правительству Ванталэя?

Евангелина была почти уверена, что Диего только притворяется дурачком. В отношении уникальных политических обстоятельств Ванталэя он получил тот же брифинг, что и остальные, и наверняка просто хотел услышать мнение полицейского о ситуации.

— А, ну, вы же иностранцы, как-то я не подумал, что вы можете не знать, — сказал офицер

Бренд. — Правда в том, что на правительство Ванталэя нельзя полагаться. В отношении защиты, экономической стабильности, пропитания, здравоохранения – да во всех отношениях, на самом-то деле, они просто лажают. Иногда от них удаётся получить помощь. Большую часть времени – нет. Даже до войны было так, а теперь положение в два раза хуже.

Диего усмехнулся: — Довольно суровое у Вас отношение к правительству, офицер.

— Да нет. Вам стоит послушать моих коллег.

Диего снова засмеялся. — Вы отлично говорите на моссианском, кстати говоря.

— Спасибо.

— Все полицейские разговаривают так же свободно?

— Знание нескольких языков обязательно для работы в ЧВПР, да.

— А, это из-за туристов?

— Именно. На самом деле я разговариваю на шести языках.

— Ого! Впечатляет. Сам я только немного валганского знаю. Пытался учить другие, но не срослось пока. А на какие ещё Вы знаете?

— Валганский, моссианский, люгианский, ваэлийский, йенийский, и гизи.

— А какой из них Ваш родной?

— Гизи, технически, но большую часть подростковой жизни я говорил на валганском, поэтому мой акцент ему ближе.

— А. У Вас, сэр, явно была интересная жизнь.

— А Вы, сэр, явно льстите мне, чтобы задать ещё один вопрос. А могли бы просто задать. Я отвечу, если смогу.

Диего хмыкнул.

Евангелина просто слушала, но едва ли удивилась тому, что инициативу на себя взял Диего. Он всегда был разговорчивым, и хотя сейчас не лучшее время для такого, офицер Бренд

казался ценным источником информации.

— Вы меня подловили, — признал Диего. — На самом деле я хотел бы узнать, нет ли у вас догадок, что за люди к нам приставали.

— Боюсь, на этот вопрос я ответить не могу. Приношу свои извинения.

— Так и думал. Жаль. Но, по крайней мере, может Вы бы могли сказать нам, кого ещё стоит опасаться в Риджмарке?

Мгновение офицер Бренд молчал и смотрел на Диего, словно пытаясь оценить его в каком-то отношении. — Как я и сказал, в Риджмарке безопасно. Вам не нужно никого «опасаться», пока вы там. ЧВПП защищает своих горожан.

Диего кивнул: — Конечно. Я и не думал обратного.

— Понятное дело. — Небесно-голубые глаза Бренда прошли по всем. — Тем не менее, есть несколько имён, которые следует знать. На случай, если вы что-то о них услышите.

— О?

— Ристо, Орма, и Вос, — сказал Бренд. — Если встретите носителей этих имён, то лучше уходите. Иначе они принесут вам одни только проблемы.

Евангелина узнала все три имени. Это знаменитые избавленцы. На уровне Убийцы Крохина, как могли заявить некоторые.

Она их не боялась. Если бы не миссия, Евангелина использовала бы эту возможность захватить головы всех троих ублюдков ответственных за бесщётные страдания бесщётных людей.

Однако офицер Бренд ещё не закончил: — Хотя этих вам стоит опасаться больше всего, ещё я бы порекомендовал сторониться людей с именами Джун и Грейвс. От них, как мне кажется, тоже одни проблемы.

Евангелина не среагировала, но это было трудно. Будучи членом Авангарда на протяжении последних двадцати лет, последнее имя она знала очень хорошо.

Фельдмаршал Грейвс.

У неё ни разу не было возможности встретиться с ним лично – что теперь можно считать

преимуществом, иначе его жнец запомнил бы её душу – но каждого фельдмаршала окружает ореол мифов. Авангардцы низших рангов обожали болтать о них, обмениваясь фантастическими историями спорной достоверности.

Никогда нельзя было знать наверняка чему верить, когда разговор заходил о фельдмаршалах – а она слышала, что так и задумывалось. Легендарные истории о них мутили воду и это служило защите невинных людей, которые могут быть связаны с событиями на самом деле.

Одним из любимых занятий избавленцев были рейды в места, которые фельдмаршалы когда-то называли домом. Они не только наслаждались резнёй и разрушениями, но и надеялись заманить соответствующего фельдмаршала в ловушку.

Впрочем, Грейвс был самым таинственным даже среди фельдмаршалов. Предположительно он когда-то в нищю сразился с Дозером и это единственная история, которую про него слышала Евангелина. В остальном его прошлое было совершенной тайной.

О Джуне, с другой стороны, она не слышала никогда. Возможно, это кто-то сделавший себе имя совсем недавно, но если его имя упоминается вместе с именем Грейвса, то он наверняка очень опасен.

Тц.

Она надеялась, что никого из фельдмаршалов не будет в Ванталэе – или, хотя бы, в Риджмарке – но, как видно, ошиблась.

Значит, придётся действовать гораздо осторожнее.

Диего с полицейским продолжали разговор ещё какое-то время, но больше никакой полезной информации получить не удалось. После чего офицер Бренд оставил их в покое, как и обещал.

Наконец-то они смогли вернуться в машину и продолжить свой путь.

Долгое время никто ничего не говорил. Возможно, они боялись, что их услышат.

— «Этот полицейский меня встревожил», — сказала Эзура приватно. Она всё ещё цеплялась за торс Евангелины, прямо под плащом.

В обычной ситуации Евангелина видела жнецов в форме больших птиц – аистов, говоря точнее. Их чёрно-серые перья дымились как пламя, а глаза светились белым, жёлтым, а иногда даже красным. Но когда жнец прятался, большой размер не имел никакого значения. Такое случалось с ними, когда они цеплялись к чьей-то душе – их сложная форма упрощалась в нечто

вроде аморфной глыбы света, прицепившейся к телу человека.

— «Мне он показался удивительно вежливым и ненавязчивым», — ответила Евангелина.

— «Я тоже так подумала, но меня не его характер тревожит, а то, как он появился будто из ниоткуда. И сказал, что следил за нами всё это время, но я не чувствовала его, пока он не оказался прямо перед нами.»

— «Ну, твоей чувствительности мешает мой плащ.»

— «Ага, но я же не слепая. Я внимательно наблюдала за окружением, чтобы не допустить внезапного подкрепления избавленцев.»

— «Хмм.»

— «Чем больше я узнаю об этом городе, тем меньше он мне нравится. Если Грейвс правда в Риджмарке, то какого чёрта он до сих пор не избавился от Избавления?»

Евангелина догадывалась, к чему вёл этот вопрос: — «Офицер Бренд не назвал никого из Избавления способного потягаться с фельдмаршалом.»

— «Именно. Так какого чёрта он тянет резину?»

— «Может, беспокоится о побочном ущербе. В городе ведь полно невинных туристов. Если компании отказываются эвакуировать гражданских, то я понимаю, какие у Грейвса сложности.»

— «Может ты и права», — сказала Эзура, — «но даже если это так, вопрос остаётся: почему он силой не заставил их эвакуировать город?»

Евангелина слегка наклонила голову, размышляя: — «Технически, Авангард должен уважать местных правителей.»

— «Ха!»

— «Я в курсе, что мы представляем довольно сильный пример обратного.»

— «Очень даже неслабое преуменьшение. Я ни на секунду не поверю, что Грейвс сидит и подчиняется им как хороший маленький мальчик. Эта страна воюет. Местное правительство, побочный ущерб – такой риск уже существует, даже без вмешательства Авангарда. Раз он до сих пор не выгнал Избавление из города, то дело не в том, что он этого не хочет, просто кто-то

реально сильный стоит на пути.»

Евангелина практически не хотела высказывать это предположение, но: «... ЧВПр?»

Эзура вздохнула: — «Не хочу даже думать, что у них есть кто-то настолько сильный, но других объяснений я пока не вижу.»

Тревожная мысль, мягко говоря. Но Евангелина видела и хорошую сторону: — «Ну... если это так, то нам даже лучше.»

— «Может быть. Но я никогда не была оптимисткой.»

На губах Евангелины заиграла лёгкая улыбка: — «Поверь мне, я знаю.»

<http://tl.rulate.ru/book/1701/860099>